

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кулькова И.А. О возможности использования зарубежного опыта в исследовании влияния повышения пенсионного возраста в России на рождаемость // Human Progress, 2019, Том 5, № 1. URL: http://progress-human.com/images/2019/Tom5_1/Kulkova.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.151.3

УДК 314.33: 338.23

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ИССЛЕДОВАНИИ ВЛИЯНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ НА РОЖДАЕМОСТЬ

Кулькова Инна Анатольевна
Доктор экономических наук, доцент
профессор кафедры Экономики труда
и управления персоналом
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»

redactor@progress-human.com
ул. 8-е Марта, 70, офис 232,
г.Екатеринбург, РФ, 620144
+7 (982) 62-40-400

Аннотация. В статье изучаются вопросы повышения пенсионного возраста в различных странах мира и возможное влияние такого повышения на рождаемость в данных странах. Исследование проведено автором на основе логического анализа данных в СМИ о состоянии и изменении пенсионных систем в странах мира и о традициях по помощи старшего поколения (бабушек и дедушек) в присмотре за внуками, их воспитании. Автор проанализировал текущий пенсионный возраст мужчин и женщин в сорока странах мира и регионах и планы по повышению данного возраста в ближайшие годы; анализ показал, что Россия приступила к повышению пенсионного возраста одной из последних среди экономически развитых стран. Выводы, сделанные на основе анализа, позволяют автору утверждать, что использование зарубежного опыта в направлении изучения влияния повышения пенсионного возраста на рождаемость является затруднительным. Автор выявил две основные причины: (1) пенсионные реформы в большинстве стран еще не закончены и проводятся медленно, поэтому результаты влияния будут размыты во времени; (2) существует значительная разница в культурных традициях воспитания детей и участия в этом процессе бабушек и дедушек.

Ключевые слова: повышение пенсионного возраста; рождаемость; зарубежный опыт; присмотр за детьми; участие бабушек в воспитании внуков; занятость женщин.

JEL коды: J 11; J 13; J 14.

Введение

В прошедшем году в России был подписан Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», который увеличил пенсионный возраст граждан на 5 лет поэтапно к 2023 году. Несмотря на то, что данный вопрос обсуждался уже несколько лет, и большинство ученых и политиков высказывались против повышения пенсионного возраста или предлагали повышать его очень плавно, в течении минимум 10 лет, в окончательном варианте закона все изменения планируется провести за 4 года, и уже с 2023 года ко всем гражданам применять новые сроки выхода на пенсию при наличии льгот, названных в данном Федеральном законе и подзаконных актах.

Правительство России часто упрекают в том, что при проведении пенсионной реформы решение не было должным образом подготовлено и обсуждено. Одним из элементов подготовки выступает изучение опыта тех стран, которые провели увеличение пенсионного возраста в течение последних двух десятков лет. С точки зрения технологии проведения самой пенсионной реформы без социальных потрясений и явного недовольства жителей зарубежный опыт действительно является очень ценным, однако с точки зрения влияния его повышения на рождаемость в стране, что является задачей данного исследования, возможно, зарубежный опыт будет бесполезным.

Целью данной статьи является логический анализ возможности использования зарубежного опыта в исследовании влияния повышения пенсионного возраста в России на рождаемость.

Зарубежный опыт повышения пенсионного возраста и его влияние на рождаемость

В период с 2000 года по настоящее время большинство стран Европы, Америки, бывшие социалистические страны и ряд других повысили или планируют повысить возраст выхода своих граждан на пенсию. В таблице 1 представлен текущий возраст выхода на пенсию в некоторых экономически развитых странах.

Следует отметить, что, например, в Европе примерно 40 % граждан выходят на пенсию в более ранние сроки, используя различные льготы [1]. Как можно видеть из таблицы, Россия (наряду с Белоруссией, Китаем и Узбекистаном) до недавнего времени оставалась страной со сравнительно низким пенсионным возрастом, который не пересматривался с 1930 года.

Табл. 1: Текущий пенсионный возраст в некоторых странах мира в 2018 году¹

Страна	Текущий пенсионный возраст (м/ж)	Планы по повышению
Дания, Норвегия, Исландия, Греция, Польша	67 / 67	-
Израиль	67 / 62	68 / 64 к 2020 г.
Италия	67 / 66	67 / 67 к 2022 г.
Австралия	66 / 66	67/67 к 2023 г.
Ирландия	66 / 66	68 / 68 к 2028 г.
США, Канада, Финляндия, Германия, Испания, Швеция, Латвия, Кипр	65 / 65	В Германии – 67 / 67 к 2029 г.
Великобритания, Швейцария	65 / 64	В Великобритании – 68 / 68 к 2037 г. В Швейцарии – 65 / 65 к 2020 г.
Австрия, Грузия, Чили, Хорватия	65 / 60	В Австрии – 65 / 65 к 2034 г.
Армения	63 / 63	-
Болгария	63 / 60	-
Румыния, Сербия, Таджикистан	63 / 58	-
Франция	62,5 / 62,5	67 / 67 к 2023 г.
Чехия, Япония, Венгрия	62 / 62	В Японии – 65 / 65 к 2025 г.
Белоруссия	61 / 56	63 / 58 к 2022 г.
Люксембург, Южная Африка	60 / 60	-
Турция	60 / 58	63 / 58
Китай, Узбекистан, Приднестровье	60 / 55	-
Индия	58 / 58	-

При этом в России достаточно сильно развит институт бабушек и дедушек [5], которые рано выходили на пенсию и были в состоянии в течение нескольких лет присматривать за внуками, пока их родители были на работе [6]. С повышением пенсионного возраста такая возможность им будет недоступна, а когда старшее поколение через дополнительные 5 лет работы выйдет на пенсию, возможно, оно уже не будет обладать достаточным здоровьем для того, чтобы присматривать за маленькими детьми.

Использование зарубежного опыта в направлении изучения влияния повышения пенсионного возраста на рождаемость, по нашему мнению, может быть затруднительно по нескольким причинам:

1) Пенсионные реформы в большинстве стран еще не закончены и проводятся настолько медленно, что практически не отражаются на социальной обстановке, в том числе, на изменении рождаемости.

Так, например, в Великобритании планируется поднять пенсионный возраст для мужчин на 3 года, для женщин – на 4 года к 2037 году, т.е. в течение практически 20 лет [7]; в Германии планируется поднять пенсионный возраст на два года к 2029 году, т.е. в течение десяти лет, в Испании также на 2 года за период 8 лет, т.е. к 2027 году. В Бельгии повышение пенсионного возраста на 2 года планируется к 2030 году, в Ирландии двухгодичное повышение планируется к 2028 году [2; 4]. В Австралии повышение на 1 год будет осуществляться к

¹Составлено автором по данным [1; 2; 3; 4]

2023 году, а далее планируется уравнивание возраста для мужчин и женщин в течение 10 лет – к 2034 году.

Как можно увидеть из данной информации, повышение пенсионного возраста планируется в среднем на 2 месяца для граждан каждого последующего года рождения. Более значительное увеличение трудовой жизни планируется для достаточно молодых работников, которые могут к данной жизненной ситуации успеть приспособиться. В России же значительное (на пять лет) повышение пенсионного возраста затрагивает тех, кому сегодня 50 (женщины) и 55 (мужчины) лет. Таким образом, женщина, которая планировала выйти на пенсию через 5 лет и «нянчиться с внуками» [8], теперь сможет выйти на заслуженный отдых только через 10 лет. Такое двукратное увеличение срока оставшейся трудовой жизни не может не вызывать социального напряжения.

Поскольку реформы не закончены, окончательно говорить о влиянии повышения пенсионного возраста на рождаемость в этих странах можно будет только спустя несколько лет после окончания перехода к более длительной трудовой жизни.

2) Существует значительная разница в культурных традициях воспитания детей и участия в этом процессе поколения бабушек и дедушек.

Опыт ряда стран, увеличивших пенсионный возраст, не может служить базой для прогнозов в России, т.к. в этих странах другие традиции рождения и воспитания детей.

Так, Соединенные Штаты Америки, еще в 1983 году объявили о повышении пенсионного возраста с 65 до 67 лет. Данное повышение планировалось провести в период с 2002 по 2014 год. Однако, их опыт о влиянии повышения пенсионного возраста на рождаемость неприменим к условиям России, т.к. в США у старших поколений нет традиции помогать молодым родителям сидеть с ребенком. Общение бабушек и дедушек с внуками в данной стране сведено к минимуму [9]: многие представители старшего поколения встречаются со своими маленькими внуками раз в год или даже реже.

Похожая тенденция наблюдается и в странах западной Европы, где в середине 50-х годов прошлого века старшее поколение помогало с воспитанием своих внуков, однако, начиная с 80-х годов прошлого века, все меньшее число бабушек вовлечены в воспитание внуков [10; 11], происходит отказ от традиций, американизация жизни. Достоверная статистика о доле детей, воспитанием которых занимаются именно бабушки и дедушки, в Европе отсутствует, однако, из статистических данных о том, что у группы от 28% (дети в возрасте до 3-х лет) до 19% (дети младшего школьного возраста)² детей присмотром занимаются професси-

² По данным: https://ec.europa.eu/info/statistics_en

ональные няни дома или бабушки и дедушки, другие члены семьи (вне родителей), другие родственники, друзья или соседи, можно сделать вывод, что вклад дедушек и бабушек в воспитание детей невелик.

Если говорить о шариатских странах, таких как Иран, Саудовская Аравия и т.п., то там с раннего детства учат девочек, что их главное предназначение – не работать по найму, зарабатывая на пропитание, а рожать и воспитывать детей. Поэтому, например, в Саудовской Аравии женщины составляют только 17 % рабочей силы³, увеличение пенсионного возраста не может оказать серьезное влияние на рождаемость в этой стране, поскольку там работают, в основном, вдовы. Рождаемость в таких странах больше зависит от брачности, чем от длительности работы до пенсии.

Более того, во многих странах Азии пенсии отсутствуют или назначаются только государственным служащим или работникам силовых структур. Так, в Индии на пенсию могут претендовать только лица, работающие в государственных органах. Большинство жителей копят сбережения, не рассчитывая на постороннюю помощь, несмотря на наличие частных пенсионных фондов и благотворительных организаций. В Ираке и Пакистане пенсионные выплаты доступны только бывшим госслужащим и людям, работавшим в социально важных сферах (добыча нефти, газа). В Китае до пенсионной реформы 1995 года пенсию получали чуть больше 5% граждан, после – около 60% (пенсию получают жители городов и государственные служащие) [11]. Порядка 20% жителей Китая вообще не получают пенсию, и дети содержат родителей в старости. Полностью отсутствует пенсионная система в Танзании и на Филиппинах.

Примерно такая же картина во многих странах Африки [2]. В Гамбии на пенсию могут претендовать только работники бюджетных структур и фирм с иностранным капиталом, военные и полицейские. Также пенсию могут получать рабочие, живущие в городской черте. Более 80% жителей не рассчитывают на государственные пособия. Также не более 20% населения получают пенсионные выплаты в Гане, а в Кении пенсионные дотации получает меньше 15% жителей. В такой стране, как Нигер, выплаты по старости получает меньше 3% жителей. Во многих странах Африки женщины работают не по найму, а для обеспечения своей семьи, поэтому пенсионный возраст не оказывает влияния на решение иметь детей. Кроме того, отсутствие эффективных противозачаточных средств в этих странах не позволяет контролировать рождаемость.

³ В Саудовской Аравии женщин признали животными. Раньше они считались предметами. / Русское Агентство Новостей [Электронный ресурс]. URL: <http://новости-мира.ru-an.info/>

Можно сделать вывод, что наилучшим образом нам подходит опыт бывших социалистических стран и стран – бывших республик СССР, поскольку, с одной стороны, традиции помогать своим детям в воспитании внуков в этих странах развиты примерно на том же уровне, что в России, с другой стороны, уровень занятости женщин в общественном производстве тоже имеет сходные показатели.

В этом случае мы сталкиваемся с другой проблемой: повышение пенсионного возраста (чаще до 65 лет) происходило в этих странах одновременно с изменением политического строя и тяжелейшим экономическим кризисом, вызванным переделом собственности и переходом на рыночную экономику. Рождаемость в тот период в данных странах стремительно упала, но выделить влияние именно повышения пенсионного возраста проблематично, скорее всего, более важными оказались другие факторы: потеря работы, стабильности, инфляция и т.п. В России же повышение пенсионного возраста происходит на фоне более-менее стабильной экономической ситуации (за исключением санкций), поэтому прогноз влияния на рождаемость в такой ситуации можно сделать.

Заключение

Таким образом, логический анализ зарубежного опыта влияния повышения пенсионного возраста на рождаемость, проведенный автором в рамках данного исследования, показал, что в настоящее время в мире отсутствует пригодный для заимствования опыт. В странах, где проводилось повышение пенсионного возраста, либо не принято помогать молодым родителям присматривать за маленькими внуками, либо женщины занимаются только семьей и детьми, и не принято женщинам работать по найму. А в странах, близких нашей стране по культурным семейным обычаям, реформа пенсионного возраста еще не закончена (как в Белоруссии), либо проходила в период перехода от командно-административной экономики к рыночной, когда экономические факторы оказывали решающее влияние на рождаемость.

Отсутствие приемлемого для сравнения зарубежного опыта позволяет констатировать необходимость проведения социологического опроса внутри страны для построения прогноза влияния повышения пенсионного возраста на рождаемость в России. Такой опрос может дать адекватную основу для прогнозирования.

Информация о спонсорстве

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00545
Прогноз влияния повышения пенсионного возраста на рождаемость в России

Литература

1. Tofield, A. Age in an Ageing Society It is time for a rethink of retirement age // *European Heart Journal*. 2018, Том 39, Вып. 35. С.: 3271-3275.
2. Haley, Sh. Aging Populations, Globalization and the Labor Market: Comparing Late Working Life and Retirement in Modern Societies // *Monthly Labor Review*. 2018, JUL 6.
3. Chen, H.-J. Fertility, retirement age, and pay-as-you-go pensions // *Journal of Public Economic Theory*. 2018, Том 20, Вып. 6. С.: 944-961.
4. Komp, K. Shifts in the realized retirement age: Europe in times of pension reform and economic crisis // *Journal of European Social Policy*. 2018, Том 28, Вып. 2. С.: 130-142.
5. Мищенко, Т.А.; Шевцова, Ю.А.; Сергеева, М.Е. Роль современной бабушки в межпоколенной деятельности провинциальной семьи // *Научное мнение*. 2012. № 2. С. 25-30.
6. Сухова, А.С. Услуги по уходу за детьми: масштабы и факторы потребления российскими семьями // *Журнал исследований социальной политики*. 2011. Т. 9. № 4. С. 473-494.
7. Foster, L. Active Ageing, Pensions and Retirement in the UK // *Journal of Population Ageing*. 2018, Том 11, Вып. 2. С.: 117-132.
8. Ковязина, И.В.; Багирова, А.П. Делегирование функций родительского труда: возможности социологического изучения / В сборнике: Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Научный редактор А. П. Багирова. 2018. С. 114-117.
9. Alfredo Fernandez-Nino, J.; Juliana Bonilla-Tinoco, L.; Soledad Manrique-Espinoza, B.; с соавторами. Work status, retirement, and depression in older adults: An analysis of six countries based on the Study on Global Ageing and Adult Health (SAGE) // *SSM-Population Health*. 2018, Том 6. С.: 1-8.
10. Vozikaki, M.; Papadaki, A.; Linardakis, M.; с соавторами. Loneliness among older European adults: results from the survey of health, aging and retirement in Europe // *Journal of Public Health-Heidelberg*. 2018. Том 26, Вып. 6. С.: 613-624.
11. Micheli, K.; Ratsika, N.; Vozikaki, M.; с соавторами. Family ties and functional limitation in the elderly: Results from the Survey of Health Ageing and Retirement in Europe (SHARE) // *Archives of Gerontology and Geriatrics*. 2018, Том 78. С.: 23-29.
12. Liu, D.T. The effects of institutionalization in China: A difference-in-differences analysis of the mandatory retirement age // *China Economic Review*. 2018. Том 52. С.: 192-203.

ABOUT THE APPLYING THE FOREIGN EXPERIENCE IN STUDYING THE IMPACT OF PENSION AGE INCREASING ON FERTILITY IN RUSSIA

Inna Kulkova

**Doctor of Economics, Professor in Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russia**

Abstract. The article studies the issues of the retirement age increase in various countries of the world and the possible impact of such an increase on the birth rate in these countries. The study was conducted by the author on the basis of a logical analysis of data in the media about the state and changes in pension systems in countries around the world and on traditions of older generation (grandparents) support in looking after their grandchildren. The author analyzed the current retirement age in forty countries and regions and their plans to rise this age in the coming years. The analysis showed that Russia was one of the last among economically developed countries who started the retirement age raising. The conclusions made on the basis of the analysis allow the author to assert that the foreign experience use in studying the impact of the retirement age raising on fertility is difficult. The author has identified two main reasons: (1) pension reforms in most countries are not yet completed and are carried out slowly, so the impact results will be blurred over time; (2) there is a significant difference in the cultural traditions of the children' upbringing and the participation of grandparents in this process.

Key words: raising the retirement age; fertility; foreign experience; babysitting; grandmothers' participation in raising grandchildren; women's employment.

JEL Code: J 11; J 13; J 14.

References

1. Tofield, A. Age in an Ageing Society It is time for a rethink of retirement age // European Heart Journal. 2018, Vol. 39, Issue. 35. P.: 3271-3275.
2. Haley, Sh. Aging Populations, Globalization and the Labor Market: Comparing Late Working Life and Retirement in Modern Societies // Monthly Labor Review. 2018, JUL 6.
3. Chen, H.-J. Fertility, retirement age, and pay-as-you-go pensions // Journal of Public Economic Theory. 2018, Vol. 20, Issue 6. P.: 944-961.
4. Komp, K. Shifts in the realized retirement age: Europe in times of pension reform and economic crisis // Journal of European Social Policy. 2018, Vol. 28, Issue 2. P.: 130-142.

5. Mishchenko, T.A.; Shevtsova, Yu.A.; Sergeeva, M.E. The role of the modern grandmother in the intergenerational activities of the provincial family // *Scientific Opinion*. 2012. № 2. P. 25-30.
6. Sukhova, A.S. Child care services: the scale and factors of consumption by Russian families // *Journal of Social Policy Studies*. 2011. Vol. 9. No. 4. P. 473-494.
7. Foster, L. Active Ageing, Pensions and Retirement in the UK // *Journal of Population Ageing*. 2018, Vol. 11, Issue 2. P.: 117-132.
8. Kovyazina, I.V.; Bagirova, A.P. Delegation of parental labor functions: the possibilities of sociological study / In: *Strategies for the development of social communities, institutions and territories, materials of the IV International Scientific and Practical Conference: in 2 vol.* 2018. P. 114-117.
9. Alfredo Fernandez-Nino, J.; Juliana Bonilla-Tinoco, L.; Soledad Manrique-Espinoza, B.; et al. Work status, retirement, and depression in older adults: An analysis of six countries based on the Study on Global Ageing and Adult Health (SAGE) // *SSM-Population Health*. 2018, Vol. 6. P.: 1-8.
10. Vozikaki, M.; Papadaki, A.; Linardakis, M.; et al. Loneliness among older European adults: results from the survey of health, aging and retirement in Europe // *Journal of Public Health-Heidelberg*. 2018. Vol. 26, Issue 6. P.: 613-624.
11. Micheli, K.; Ratsika, N.; Vozikaki, M.; et al. Family ties and functional limitation in the elderly: Results from the Survey of Health Ageing and Retirement in Europe (SHARE) // *Archives of Gerontology and Geriatrics*. 2018, Vol. 78. P.: 23-29.
12. Liu, D.T. The effects of institutionalization in China: A difference-in-differences analysis of the mandatory retirement age // *China Economic Review*. 2018. Vol. 52. P.: 192-203.

Contact

Inna Kulkova

Ural State University of Economics

70-232, 8th of March Str., 620144, Yekaterinburg, Russia

redactor@progress-human.com